

УДК: 323.22/.28

Пилатова Е.П.

Студентка II курса

УО «Белорусская государственная академия музыки»

Беларусь, г. Минск

Киеня Е.А.

Кандидат экономических наук, доцент

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

УО «Белорусская государственная академия музыки»

Беларусь, г. Минск

ОМАН И ЙЕМЕН: ОДИН СТАРТ – РАЗНЫЙ ИТОГ

Аннотация: В статье рассматриваются причины радикального расхождения траекторий развития Йемена и Омана — двух соседних государств Южной Аравии, имевших сопоставимые стартовые условия на момент деколонизации. На основе анализа исторических, политических и экономических факторов пришли к выводу, что ключевыми детерминантами успеха Омана стали: либеральная торговая политика и формирование инклюзивных институтов; стабильная монархическая система правления, обеспечившая преемственность курса; дипломатическая стратегия нейтралитета, позволившая Оману избежать дестабилизирующих региональных конфликтов. Напротив, Йемен столкнулся с наследием колониального раздела, перенаселенностью, затяжной гражданской войной и внешней интервенцией, что привело к институциональному коллапсу и гуманитарной катастрофе. Исследование вносит вклад в дискуссию о влиянии государства на экономическое развитие и демонстрирует значение политической

стабильности как критического условия для успешной интеграции в глобальную экономику.

Цель работы — выявить комплекс факторов, объясняющих этот парадокс: почему два соседних народа, имевших во многом общее прошлое, пришли к столь разному настоящему?

Ключевые слова: Йемен, Оман, экономическое развитие, политическая стабильность, гражданская война, диверсификация экономики, Ближний Восток, нефтяные монархии.

UDC: 323.22/.28

Pilatova E.P.

II-year student

Educational Institution “Belarusian State Academy of Music”

Belarus, Minsk

Kienia E.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Department of Social Sciences and Humanities

Educational Institution “Belarusian State Academy of Music”

Belarus, Minsk

YEMEN AND OMAN: ONE START – DIFFERENT OUTCOME

Abstract: The article examines the reasons for the radical divergence in the development trajectories of Yemen and Oman, two neighboring states in South Arabia that had comparable starting conditions at the time of decolonization. Based on an analysis of historical, political, and economic factors, the authors conclude that the key determinants of Oman's success were its liberal trade policies and the establishment of inclusive institutions, its stable monarchy that ensured continuity of governance, and its diplomatic strategy of neutrality that allowed it to avoid destabilizing regional conflicts. On the contrary, Yemen faced the legacy of colonial partition, overpopulation, protracted civil war, and external intervention, leading to institutional collapse and a humanitarian catastrophe. The study contributes to the discussion on the impact of the state on economic development and highlights the importance of political stability as a critical condition for successful integration in the global economy.

The purpose of this work is to identify a set of factors that explain this paradox: why did two neighboring nations, which shared a common past, end up with such different present?

Keywords: Yemen, Oman, economic development, political stability, civil war, economic diversification, Middle East, oil-producing monarchies.

Введение.

На юге Аравийского полуострова соседствуют две страны, которые в середине XX века находились в поразительно схожих стартовых условиях. Оман и Йемен (в их различных исторических конфигурациях) обладали схожей племенной структурой, глубокой религиозностью, суровым климатом и колоссальным удельным весом нищеты и неграмотности. Оман эпохи султана Саида бен Теймура (до 1970 года) называли «обителью средневековья», где были запрещены радио, очки и строительство дорог. Йемен, расколотый на имамат на севере и британский протекторат на юге, представлял собой бурлящий котел межплеменных войн и нищеты.

Однако во второй половине XX века пути двух государств кардинально разошлись. Оман — некогда отсталое султанство, раздираемое внутренними восстаниями, — превратился в относительно процветающую и стабильную нефтяную монархию с высоким уровнем жизни. Йемен же, напротив, оказался в состоянии перманентного политического кризиса, переросшего в одну из самых разрушительных гражданских войн современности, сопровождающуюся гуманитарной катастрофой.

Почему при одинаковом старте, траектории государств разошлись столь радикально? Ответ кроется в институциональном выборе, ключевую роль в котором сыграли личности правителей – султана Кабуса бен Саида в Омане и президента Али Абдаллы Салеха в Йемене.

1. Личность и стратегия.

Институты не возникают в вакууме – на ранних этапах государственного строительства их закладывают конкретные лидеры. В Омане и Йемене к власти пришли абсолютно разные по психотипу и стратегическому видению фигуры.

Султан Кабус: Просвещенный абсолютизм и инклюзивность.

Придя к власти в 1970 году в результате бескровного переворота, султан Кабус бен Саид столкнулся с ожесточенным марксистским восстанием в провинции Дофар. Его стратегия модернизации строилась на двух столпах: институциональное примирение и рациональное распределение.

Кабус не стал уничтожать побежденных мятежников Дофара. Вместо этого он интегрировал их в государственную и военную элиту, инвестировал нефтедоллары в развитие отсталого региона и объявил политику «национального возрождения». Кабус создавал институты, которые работали на объединение разнородного оманского общества (ибадитов, суннитов, шиитов, бедуинов и городских торговцев). Он выстроил патерналистское, но строго правовое государство, где закон был выше племенных амбиций.

Али Абдалла Салех.

В 1978 году главой Северного Йемена (а с 1990 года – объединившегося Йемена) стал Али Абдалла Салех. Салех был гением тактического выживания, но абсолютно близоруким стратегом. Вместо создания устойчивых государственных институтов он сознательно поддерживал институциональный хаос. Его политика строилась на принципе «разделяй и властвуй»: он срамливал племена друг с другом, подкупал шейхов, создавал параллельные силовые структуры для членов своей семьи и распределял скудные ресурсы страны среди узкого круга лоялистов.

2. Ключевой поворотный пункт: 1962 и 1970

Переломным моментом для обеих стран стали события начала 1960-х в Йемене и рубежа 1960-70-х в Омане.

2.1. Йемен: революция 1962 года и ее последствия.

В сентябре 1962 года в Северном Йемене произошла революция — свержение имама (одновременно духовного и светского правителя из

династии Хамидаддинов) группой националистически настроенных военных. Имамат, существовавший с IX века, был теократией зейдитского толка, при которой власть наследовали потомки пророка Мухаммеда — сайиды. Раскол между правителями - «аристократами» и племенными массами, не принадлежавшими к этому сословию, был глубоким.

Революция немедленно спровоцировала гражданскую войну: лагерь республиканцев (поддерживаемый Египтом Насера) против лагеря роялистов (поддерживаемого Саудовской Аравией и Иорданией). Этот конфликт, длившийся до 1970 года, заложил паттерн, который будет повторяться в Йемене десятилетиями: слабость центральной власти, фрагментация элит, зависимость от внешних покровителей. Государство так и не смогло легитимизировать себя в глазах всех племен и конфессиональных групп.

2.2. Оман: дворцовый переворот 1970 года.

В Омане судьбоносное событие произошло на восемь лет позже, но его характер был прямо противоположным. В июле 1970 года султан Саид бин Таймур — реакционный правитель, державший страну в средневековой изоляции, — был свергнут в бескровном дворцовом перевороте своим сыном Кабусом бин Саидом при поддержке британских советников. Молодой султан Кабус (правивший до 2020 года) начал форсированную модернизацию страны, используя только что открытые нефтяные доходы.

Важнейшим отличием Омана была преемственность монархической власти. В отличие от Йемена, где революция разрушила старый порядок, не создав нового, в Омане старый институт (султанат) сменил лишь конкретного носителя власти. Легитимность государства, основанная на традиции и племенных соглашениях, не была подорвана.

3. Расхождение траекторий в 1970-1990-е годы

3.1. Оман: стабильность и открытость.

Новый режим султана Кабуса сделал ставку на два ключевых направления. Во-первых, на подавление внутреннего мятежа. Южный регион Дофар был охвачен левым повстанческим движением, поддержанным марксистским режимом Южного Йемена (НДРЙ). В 1975 году при помощи британских, иранских и иорданских сил восстание было подавлено. Во-вторых, страна взяла курс на постепенную экономическую диверсификацию, не ограничиваясь простой раздачей нефтяной ренты. Исследования подтверждают, что в странах Персидского залива более высокие темпы инновационного развития коррелируют с ростом ненефтяного сектора, и Оман в этом отношении показывал лучшие результаты, чем его соседи .

Критически важным было и внешнеполитическое позиционирование. Оман, в отличие от большинства монархий Залива, занял уникальную позицию активного нейтралитета. Он сохранял дружественные отношения как с Западом, так и с революционным Ираном, с некоторыми силами в Йемене. Этот прагматизм позволил Омани стать посредником в региональных конфликтах, включая йеменский, и избежать втягивания в чужие войны.

3.2. Йемен: социалистический эксперимент и неудачное объединение.

Южный Йемен (НДРЙ) после ухода британцев в 1967 году стал единственным марксистско-ленинским государством на Аравийском полуострове. Он опирался на поддержку СССР и финансировал левые повстанческие движения в соседних странах, включая оманский Дофар. Экономика Южного Йемена была централизованно-плановой и крайне неэффективной.

Северный Йемен (ЙАР), хотя и был ориентирован на Запад и Саудовскую Аравию, страдал от хронической нестабильности, племенных конфликтов и коррупции. В 1990 году произошло долгожданное объединение Севера и Юга в Республику Йемен. Однако вместо синергии

объединение принесло лишь новые проблемы. Южане, потерпевшие поражение в скоротечной гражданской войне 1994 года, почувствовали себя колонией Севера. Государство оказалось неспособно нейтрализовать насилие.

4. Сравнительный анализ институциональных траекторий

Разница в подходах лидеров предопределила развитие ключевых сфер жизни двух государств.

Сфера анализа	
Оман Траектория Кабуса	Йемен Траектория Салеха
Интеграция племен. Институционализация племенной элиты через госслужбу. Племенная идентичность подчинена общегражданской (оманской).	Консервация племенного деления. Племена остались сильнее государства, обладая тяжелым вооружением.
Использование ресурсов	
Использование доходов от нефти для создания инфраструктуры, медицины и образования (Фонд будущего).	Разбазаривание нефтяных доходов на подкуп племенных лидеров и обогащение клана Салеха.
Религиозная политика	
Продвижение ибадизма как платформы религиозной толерантности и умеренности. Жесткий контроль над радикализмом.	Использование религиозного фактора в политических играх (попустительство салафизму для борьбы с хуситами-зейдитами).
Государственный аппарат	
Меритократическая бюрократия.	Приватизация государства.

Сфера анализа	
Создание «Совета Омана» (парламента) как площадки для диалога технократов и племен.	Ключевые посты в армии и спецслужбах занимали сыновья и племянники Салеха.
Отношение к модернизации и институтам Главное институциональное различие:	
Султан Кабус строил институты, которые могли бы пережить его самого.	Али Абдалла Салех строил систему, которая не могла функционировать без него.

Кабус понимал, что Оман — хрупкая мозаика. Он ввел Основной закон (фактически Конституцию), четко прописал механизм престолонаследия через семейный совет (что блестяще сработало после его смерти в 2020 году, когда транзит власти к султану Хайсаму бен Тарику прошел идеально гладко). Кабус создал независимый суд и профессиональную армию, лишённую племенного фаворитизма.

Салех же превратил Йемен в «акционерное общество», где он был главным держателем акций. Когда в 1990 году произошло объединение Севера и Юга Йемена, это была не институциональная интеграция, а механическое слияние двух бюрократических аппаратов. Салех быстро маргинализировал южную элиту, что привело к гражданской войне 1994 года и заложило бомбу замедленного действия под единство страны.

Когда в 2011 году «Арабская весна» докатилась до Йемена, Салех, лишившись власти, пошел на следующий шаг: ради возвращения контроля он заключил союз со своими бывшими злейшими врагами – хуситами. Эта сделка окончательно разрушила остатки йеменской государственности и стоила самому Салеху жизни в 2017 году.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что «разный итог» Йемена и Омана не был предопределен фатально. Оба государства стартовали с

низкой базы развития, но столкнулись с противоположными политическими выборами.

Ключевые выводы:

1. Институциональный выбор имеет значение. Йемен выбрал (или был втянут) путь революционной ломки традиционных институтов, что привело к перманентной нестабильности. Оман сохранил монархию, проведя модернизацию «сверху», что обеспечило преемственность и легитимность.

2. Демографически меньший Оман оказался более управляемым и смог быстрее адаптироваться к глобальной экономике, тогда как перенаселенный Йемен столкнулся с проблемой «государства всеобщего благосостояния для бедных», которое он не мог себе позволить.

3. Внешняя политика как фактор выживания. Оманская доктрина нейтралитета и неприсоединения к коалициям уберегла страну от разрушительного конфликта. Йемен, напротив, стал жертвой как собственных внутренних противоречий, так и внешних амбиций соседей.

4. Цена нефти не является единственным объяснением. Оба государства зависели от углеводородов, но Оман активно инвестировал в диверсификацию и развитие человеческого капитала, тогда как в Йемене нефтяная рента стала лишь источником олигархической борьбы.

Йемен и Оман — это иллюстрация того, как один исторический старт может привести к диаметрально противоположным финишам. Главным фактором расхождения стала не «судьба» или «ресурсы», а способность (или неспособность) элит договориться о правилах игры и обеспечить функционирование государства как минимально эффективного института, способного защитить своих граждан.

ОМАН

ЙЕМЕН

ИСТОЧНИКИ

1. Omani-Yemeni Relations: Past, Present and Future. In: Yemen and the Gulf States. Gerlach Press, 2017, с. 67-78 <https://dokumen.pub/yemen-and-the-gulf-states-the-making-of-a-crisis-the-gulf-research-centre-book-series-at-gerlach-press-3959940300-9783959940306.html>
2. The Blessings of Scarcity: The Cold War Origins of Smaller States' Prosperity. Perspectives on Politics, Cambridge University Press, 2025. https://www.researchgate.net/publication/389547027_The_Blessings_of_Scarcity_The_Cold_War_Origins_of_Smaller_States'_Prosperity
3. Shachmurove, Y. Economic Development in the Middle East. Penn Institute for Economic Research, 2004. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=548362
4. An empirical study of innovation-led economic diversification in MENA oil exporters. Environmental Science and Pollution Research, 2023. (Springer) <https://link.springer.com/article/10.1007/s11356-022-23792-1>
5. Крутиков, В. Почему Оман богатый, а Йемен бедный? Яндекс.Кью, 2019 https://yandex.ru/q/question/pochemu_oman_bogaty_i_a_yemen_bednyi_0bd9a0fc/
6. Oman, eastern Yemen, and the fragile geometry of neutrality. Chatham House, 2026. <https://www.chathamhouse.org/2026/01/oman-eastern-yemen-and-fragile-geometry-neutrality>
7. Yemen and Oman: Similar Countries, Different Trajectories. Sciences Po (Kuwait Program Distinguished Lecture), 2014 <https://www.sciencespo.fr/fr/evenements/yemen-and-oman-similar-countries-different-trajectories/>

8. Исследования таких востоковедов, как Дж. Э. Петерсон (J.E. Peterson), в частности его труды об эволюции Омана от изолированного имамата к современному государству («Oman in the Twentieth Century»).

<https://books.google.ru/books?>

[i](#)

[d=DHyPCwAAQBAJ&pg=PP7&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false](https://books.google.ru/books?id=DHyPCwAAQBAJ&pg=PP7&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false)

9. Аналитика Марка Валери (Marc Valeri) («Oman: Politics and Development Since 1970»),

<https://experts.exeter.ac.uk/734-marc-valeri/publications?>

[favouritesFirst=false&perPage=25&search=1970&sort=dateDesc&startFrom=0](https://experts.exeter.ac.uk/734-marc-valeri/publications?favouritesFirst=false&perPage=25&search=1970&sort=dateDesc&startFrom=0)

10. Основной закон Омана (1996 года), зафиксировавший институциональные реформы Кабуса, и речи Али Абдаллы Салеха.

https://www.constituteproject.org/constitution/Oman_2011